

— Ученик Е Сы, не скромничай, — мягко улыбнулась Ло Ли. — Ты ответил верно, так что поделись со всеми: в чём разница между этими словами?

Е Сы немного помолчал, прикрыл лицо сбоку бланком с тестом и шепнул Хэ Сю:

— Да какая там разница?..

Хэ Сю как раз доставал портативную консоль и так же тихо ответил:

— Вопрос элементарный. Переигрываешь, отвечай нормально.

Е Сы: «...»

Этого соседа по парте можно было смело выбрасывать на свалку.

— Ученик Е Сы? — окликнула его Ло Ли.

— А, — Е Сы кое-как нащупал язык во рту и уставился на варианты ответов. — Правильный ответ... С. А почему С? В основном потому, что вторая половина у всех четырёх слов одинаковая, значит, разницу нужно искать в первой.

Е Сы облизнул губы и поднял взгляд на Ло Ли.

Ло Ли, черт возьми, кивнула!

— И правда. Продолжай, ученик Е Сы.

«И правда», чтоб ее!

Е Сы нахмурился и, махнув на всё рукой, швырнул работу на стол:

— Но вообще-то и первая половина у них почти не отличается. Так что в следующий раз на экзамене просто выбирайте то, что больше приглянется. А то, что угадал сейчас, считаю огромной честью!

Класс взрывался от хохота. Е Сы с невозмутимой рожей уселся на место и только собрался перевести дух, как в коридоре раздался взволнованный мужской голос:

— Лао Цинь, нам надо серьезно поговорить! Как этот ребенок мог так поступить?..

Беспорядочные шаги устремились в сторону учительского кабинета. Среди них слышался голос Лао Циня, пытавшегося утихомирить родителя.

Е Сы насторожил уши, протянул руку через Хэ Сю и приоткрыл заднюю дверь:

— Кто там?

— Папа Вэнь Чэня, — вдруг обернулся сидевший впереди Сяо Пан. — Он вчера вообще в школу не пришел, ты разве не заметил?

— А... — Е Сы замер, мгновенно очнувшись от сонной дремоты.

В конце коридора снова поднялся шум. Папа Вэнь Чэня окончательно потерял контроль над собой и, содрогая ударами дверь учительского кабинета, закричал:

— Где этот Сун Сюй?! Позовите его сюда! И его родителей тоже!

Лао Цинь бессильно уговаривал:

— Папа Вэнь Чэня, успокойтесь сначала. Откуда вы это услышали? Мы еще сами толком не разобрались, что произошло. Зачем же так кипятиться?..

Сквозь ругань пробился всхлипывающий голос Вэнь Чэня:

— Пап, пойдём домой, послушай меня...

— Заткнись! — рявкнул мужчина. — Где директор?! Где завуч?! Вызывайте всех!

«Черт. Да когда это кончится?» — Е Сы внезапно почувствовал приступ раздражения. Непонятно откуда взявшаяся злость жгла изнутри.

Он подтолкнул Хэ Сю. Тот поднялся и направился к задней двери, а Е Сы, опираясь о парту, перемахнул наружу.

— Вы куда собрались? — окликнула их сзади Ло Ли. — Сначала занимайтесь, а сочувствие к однокласснику проявите после уроков.

— Учитель, мы отпрашиваемся, — Е Сы оглянулся на Ло Ли. — Если ждать конца уроков, папа Вэнь Чэня до смерти его зашибет.

Автор хочет сказать:

— Да чья же какая? — Цаньдань держал четыре носка и донимал автора.

Автор с безучастным лицом уставилась в монитор:

— Не знаю, думай сам.

— Не получается! — Цаньдань в раздражении скомкал носки. — Они же все одинаковые! Чья какая, я спрашиваю?

Потеряв терпение, автор наконец взорвалась,хватила все четыре носка и швырнула в мусорное ведро:

— Ходите все босиком!

— Мы, яйца, вообще-то носков не носим, — равнодушно заметил Фодань.

Он взглянул на Цаньданя и уполз к себе в гнездо.

— А-а-а, — отозвался Цаньдань и покатился вслед за ним.

Учительская быстро заполнилась народом. Директор Сяо Ван и Ху Сюцзе спешно прибежали туда, а за ними следом явился классный руководитель третьего класса, где учился Сун Сюй. Задние двери двух соседних классов были открыты, и десятки глаз жадно следили за происходящим.

Е Сы пробрался сквозь толпу. Вэнь Чэнь стоял, опустив голову, в противоположном углу от отца, вжав плечи так, будто боясь хоть к кому-то прикоснуться.

Е Сы прекрасно понимал, что тот сейчас чувствует — наверняка это было хуже смерти.

— Вы в Инчжуне должны дать мне объяснения! Отдал вам здорового, нормального парня, а вы и успеваемость не подняли, так он еще и нахватал за пределами школы всякой мерзости и похабщины! Как вы вообще учите детей?!

Папа Вэнь Чэня тыкал пальцем в потолок:

— Немедленно приведите сюда этого Сун Сюя вместе с его родителями! Если вы не решите эту проблему, я дойду до департамента образования!

Ху Сюцзе попытался сгладить углы заискивающей улыбкой:

— Все случилось так внезапно, мы и сами в растерянности. Вы пока не ругайте ребенка, папа Вэнь Чэня, давайте зайдём внутрь. Стоять тут у всех на виду как-то нехорошо, да и Вэнь Чэню неловко.

От этих слов папа Вэнь Чэня вспыхнул еще сильнее и замахнулся ногой, намереваясь пнуть Вэнь Чэня:

— А ему есть до этого дело?! Набрался всякой мерзости!

— Эй-эй! — Лао Цинь тут же заслонил собой Вэнь Чэня, получив грязный отпечаток обуви на бедро, и его тон тоже стал раздраженным. — Уважаемый родитель, изъясняйтесь нормально! Что за привычка чуть что распускать руки?!

— Вы еще и спорите?! Вы, как классный руководитель, несете самую большую ответственность! — папа Вэнь Чэня ткнул пальцем в Лао Циня и кинулся на него. Классный руководитель третьего класса и Ху Сюцзе бросились наперерез: один обхватил его за талию, другой зацепил за ноги. Мужчина размахивал руками и ногами в воздухе, ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Е Сы пока не вмешивался. Он стоял, повернув голову, и непрерывно смотрел на Вэнь Чэня.

Когда отец попытался его пнуть, парень лишь вжал плечи, после чего снова замер, никак не реагируя на происходящее.

В коридоре становилось всё шумнее, воздух казался густым и липким. Обычный учебный корпус превратился в кипящий котел.

— Уважаемый родитель, — мягкий, спокойный мужской голос неожиданно вклинился в общий гвалт.

Е Сы оглянулся: старина Ма.

Старина Ма держал в руках свороченную конспектами пачку уроков:

— Я учитель, только что выпустивший прошлый третий год старшей школы. Моя фамилия Ма. После распределительного экзамена через пару дней я, вполне возможно, стану классным руководителем Вэнь Чэня. Если у вас есть вопросы, можете обсудить их и со мной. Давайте сядем вместе и решим проблему.

Пока старина Ма говорил, он продвигался вперед и по пути прикрыл задние двери обоих соседних классов.

— Вы будете его классным руководителем? — папа Вэнь Чэня запнулся. — Это уже решено?

Старина Ма ответил в непринужденном тоне:

— На этих испытаниях Вэнь Чэнь занял тридцать девятое место в параллели. Если не случится ничего непредвиденного, он станет моим учеником. Разумеется, если из-за эмоционального состояния у ребенка сорвется распределительный экзамен, тогда трудно сказать заранее.

Папа Вэнь Чэня на мгновение замешкался и выпустил из пальцев воротник Лао Циня.

Старина Ма продолжил:

— В первом классе старшей школы парень был восьмидесятым в параллели, а сейчас стабильно входит в первую полсотню. Нельзя сказать, будто учитель Цинь плохо его учил или что мальчик сошелся с дурной компанией. Напротив, я считаю, что его окружают люди, тянущие его вверх, раз он смог добиться таких результатов.

Говоря это, старина Ма прошел сквозь толпу и ступил в кабинет. Все потянулись за ним, и коридор наконец освободился.

Е Сы был поражен:

— Вот это мастерство! Высший уровень эмоционального интеллекта!

— Козырной классный руководитель Инчжуна, — вполголоса произнес Хэ Сю. — Такую репутацию не заработаешь, просто выпустив пару учеников в Университет Цинхуа или Пекинский университет.

— А вы двое чего приперлись? — Ху Сюцзе строго нахмурил брови. — Живо марш на уроки!

— Мы просто приглядеть, — Е Сы заглянул внутрь комнаты. — Драка с Чэнь Цзыханом произошла как раз из-за Вэнь Чэня. Так что мы имеем право высказаться.

Ху Сюцзе удивленно уставился на него и перевел взгляд на Хэ Сю. Тот кивнул.

— Пусть входят, — старина Ма открутил крышку термоса и сделал глоток воды. — Ребята на третьем году старшей школы уже почти взрослые. Если в такое время не учить их выражать мысли и брать на себя ответственность, а только подавлять, как они потом найдут себе место в обществе?

Папа Вэнь Чэня тяжело дышал:

— Если он в обществе окажется гомосексуалистом, так пусть и не ищет место, а сразу покончит с собой!

— Папа Вэнь Чэня, — старина Ма сурово посмотрел на него. — Я хочу спросить у вас: почему гомосексуалист должен кончать с собой?

Папа Вэнь Чэня стиснул зубы:

— Продолжение рода — закономерный долг человека! Вместо того чтобы учиться, целыми днями путаться с парнем и заниматься всякой мерзостью... Зачем вообще, блин, жить?!

— Стоп, — вздохнул старина Ма. — Продолжение рода — закон природы?

— Я родил сына, а он должен родить мне внука! — заявил папа Вэнь Чэня.

Старина Ма посмотрел на него:

— А внука рожать зачем?

Прежде чем папа Вэнь Чэня успел сообразить, старина Ма сам ответил на свой вопрос:

— Чтобы родился правнук. И так из поколения в поколение. Так на каком именно по счету колене появится тот, кого вы изначально хотели?

Папа Вэнь Чэня на некоторое время встал в тупик.

Старина Ма улыбнулся:

— У меня тоже есть сын. Но я завел ребенка прежде всего из любви к жене. А потом, наблюдая, как растет мой сорванец, как у него появляются мечты и счастье... Ощущение того, что ты возвращаешь новую жизнь, приносит невероятное удовлетворение.

Обстановка в учительской вроде бы немного разрядилась.

Старина Ма с улыбкой добавил:

— И напротив, у меня нет заикленности на каком-то n-ном потомке в будущем. Я с ним даже не знаком и вряд ли доживу до его рождения.

<http://bllate.org/book/18378/1766717>